

The background of the cover is a vibrant, textured painting. It depicts two figures, an older man on the left and a younger man on the right, both with grey hair and beards, looking towards each other. They are surrounded by a dense, chaotic forest of tall, thin trees. The color palette is rich and varied, including deep blues, earthy browns, bright yellows, and fiery oranges. The overall style is expressive and somewhat abstract, with visible brushstrokes and a sense of movement. In the top right corner, there is a white circular badge with a black border containing the text '12+'.

12+

Виктор Харин

Книга Юга

Хранители сказок

Виктор Харин

Книга Юга

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Харин В.

Книга Юга / В. Харин — «ЛитРес: Самиздат», 2014

ISBN 978-5-532-99414-0

Африка самый загадочный континент. Колыбель человечества. Именно там живут самые древние сказки на земле. Наши старые друзья Мартин и вороненок Карак спешат на помощь одинокому мальчику-оборотню из клана леопардов. Их путь лежит туда, где граница саванны медленно отступает под натиском Великой пустыни. Где злой дух ветра Хармантан засыпает песками оставшиеся поселенья людей, а старое дерево, вцепившись корнями в сухую землю, не дает перевернуться целому миру.

ISBN 978-5-532-99414-0

© Харин В., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Глава 1. Ночной костёр	5
Глава 2. Воронья почта	11
Глава 3. Встреча	16
Глава 4. В чреве земли	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Виктор Харин

Книга Юга

Глава 1. Ночной костёр

Далеко от северных земель, там, где ветры пустыни пыльными плащами метут редкую растительность, трещал сухими сучьями маленький костёр. Он притаился в каменистых развалах под старым раскидистым деревом, освещая лица людей с кожей цвета эбенового дерева. Первый – высокий, высохший старик. Он сидел, ссутулившись, уложив длинное копье с широким наконечником на колени и, казалось, дремал. Второй – быстроглазый и улыбочивый мальчик – старался во всем подражать старцу, копируя жесты и неудобную позу. Отблески огня выхватывали из темноты уродливые шрамы на теле старика, причудливые рисунки покрывали его с ног до головы. Их не скрывали даже многочисленные ожерелья и браслеты из бисера, костей и раковин. Мальчишка вглядывался в языки пламени, а старик напевал что – то себе под нос на неведомом языке.

– Бабу, дедушка, – прервал пение старца мальчик. – Скажи, больно было?

Он указал на иссечённую шрамами грудь деда. Старец Агассу задумался, поправил сползшую накидку, и прикрыл страшные рубцы:

– Это почётно. Мы – дети леопарда. Шрамы – его метка. И нет выше доблести, чем нести на себе его знак. Когда-то, очень давно люди были молоды и пугливы, они не умели охотиться, бродили по земле от укрытия к укрытию. Они не выходили из убежища по ночам и совсем не знали огня, что отгонял бы диких зверей, и страшились спускаться к ручьям и рекам, чтобы утолить жажду. Но однажды люди забрели во владения Первого Леопарда, Чуи. Владыка никогда не видел столь чудных существ. Он лежал в высокой траве и незаметно наблюдал за людьми. Его внимание привлекла дочь вождя. Она была прекрасна. У неё был задорный залиvistый смех. Когда она улыбалась, солнце блекло и пекло не так нещадно, а вода становилась светлей и прохладней, придавала больше сил. Ведь все знают, что самое ценное на нашей земле – это милость солнца и воды. Леопард невольно залюбовался её отражением в небольшом озере и совсем потерял осторожность. Вождь племени, заметив его, закричал, предупреждая людей об опасности. Люди бросились наутёк, а вождь с ужасом заметил, что Леопард Чуи сквозь высокую траву крадёт к его дочери. Не помня себя от отчаяния, он без оружия бросился на врага. Но могучий зверь легко подмял его под себя, исцарапав острыми когтями все тело. Он стоял над своей истекающей кровью жертвой, но заглянув человеку в глаза, не увидел в них страха. Тогда леопард понял, что впервые встретил равного себе по духу. Дочь вождя из-за дерева с ужасом наблюдала их краткую борьбу. Возможно, в тот момент леопард был не голоден, а может быть, познал, что такое Любовь. И тогда он заговорил:

– Ты храбрый человек, – обратился он к вождю. – Если отдашь мне в жены свою дочь, я отпущу тебя и буду защитником всем твоим людям.

Вождь согласился. С тех пор мы, потомки Первого Леопарда Чуи, храним эту землю и наших людей. А самые смелые и отчаянные воины носят на себе отметины великого предка.

– А я получу такие отметины? – восторженно спросил мальчик. Он давно в мыслях рисовал себя великим героем, как он ходит из селения в селение и свершает великие деяния. Он, правда, ещё не знал какие именно, но не сомневался в том, что когда-нибудь его имя будут прославлять у всех костров великой саванны.

– Когда будешь достоин. Дух леопарда должен сам тебя выбрать, – ласково посмотрел на внука старик. – Иначе он не одарит своей силой.

– А как проявить себя? – поник тот. – Как узнать, что я достоин?

– Аниото, я вижу в тебе силу духа, она пророчит великое будущее. Не сворачивай со своего пути, придёт время, и о твоих подвигах будут петь все племена, населяющие эту землю от знойных песков пустыни до туманных гор, – старик протянул руку, перевернул изрядно обглоданную огнём узловатую ветку, и пламя вскинулось вверх с новой силой.

– Скорей бы, – нетерпеливо выпалил мальчик. – А как получил свои отметины ты?

Старик вновь помедлил с ответом, перебирая свои бесчисленные браслеты:

– Это было давно, я был чуть старше, чем ты сейчас. В тот год я заслужил своё первое копьё и принёс в дом добычу. В деревне было большое торжество. Возносили хвалу предкам. Все пели и плясали у костра, даже когда стемнело. Но злой дух пустынных ветров Хармантан проник на наш праздник. Он хотел украсть нашу святыню. Камень, который подарили нам небеса. – Ты знаешь, мы так и называем его – «Небесное семя». Теперь только посвящённые знают, где он хранится. Много лет назад он упал в наше селение, раскалённый уголёк, заблудшая искорка небесного костра. После наши мастера долго бились над ним, но ему все было нипочём. Ни огонь, ни железо и камень, ни вода его не брали. Старейшины сказали, что это добрый знак, что нет ничего прочнее его во всех мирах. С тех самых пор Небесное семя даровало удачу охотникам и здоровье всему нашему роду, поэтому мы бережно хранили его и его тайну от врагов и злых взглядов.

И вот однажды вор задумал недоброе, он обернулся чёрным леопардом и метнулся в святилище, где хранился камень. Женщины закричали, мужчины схватились за оружие. Я был ближе всех и преградил ему путь. Ударил копьём в плечо, но оно отскочило, словно от камня, не причинив ему никакого вреда. Тогда я разбил о его голову кувшин с пальмовым маслом и, зачерпнув наконечником копьёя раскалённые угли, бросил их в его оскаленную пасть. Ещё мой дед говорил мне, что всякий зверь боится огня. Пламя охватило леопарда, он завизжал от боли и набросился на меня.

Он рвал меня когтями, пока не прибежали все наши охотники и сообщая горящими палками не прогнали его. После схватки я пролежал израненный в бреду до новой луны. Наши старцы не знали, чем мне помочь. Говорили, что на меня напал злой дух и отныне я проклят. Люди боялись подходить ко мне и помощи ждать было неоткуда, пока с Чёрных северных гор не пришёл странник с лицом, спрятанным под уродливой маской. Он омывал водой моё тело, унимал жар, прикладывал большие холодные камни со дна горных рек. Он вытащил из моего тела коготь чёрного леопарда–духа, именно он своим ядом отравлял мою кровь. Безликий пел незнакомые песни, жёг пряные травы, промывал мои раны, после чего я пошёл на поправку. Затем человек ушёл и поселился рядом с деревней. Он и поныне там. Порой из его хижины доносятся странные звуки, звон метала, жар зловонного дыхания. Его жилище в десяти полётах стрелы на север от нашего костра. Люди обходят его стороной, считая колдуном, но мне он друг.

Старик замолчал и бросил в костёр сухую колючую ветку кустарника-буша. Огонь с треском взметнул лепестки пламени и искры устремились ввысь, смешавшись с мерцанием звёзд. Аниото, обняв колени, нетерпеливо ёрзал и ждал продолжения рассказа. Старик медлил. Он наклонился и прошептал на ухо внуку:

– После того, что случилось на празднике, старейшины решили перепрятать священный камень, и когда я поправился, поручили это мне. А я пришёл за советом к другу. Сейчас украсть его невозможно, ведь только двое из ныне живущих, я и человек в маске, знаем, где он, а в святилище, на виду, лежит другой камень. С тех пор чёрный дух Хармантан злится, налетает на нас жарким пустынным ветром. Он врывается в наши дома, переворачивает все вверх дном, засыпает посёлки песком, но ничего не может найти...

Вдруг позади послышался подозрительный шорох, под чьей–то ногой хрустнула сухая ветка, раздался короткий свист. Из темноты вылетела чёрная стрела и насквозь пронзила плечо старика чуть выше сердца. Он свалился на бок и судорожно захрипел. Аниото схватил дедово

копье и бросился в темноту, но ночь скрыла подлого врага. Аниото сразу же вернулся обратно к деду, тот пытался подняться, но ему не хватало сил. Он судорожно вцепился Аниото в руку и притянул к себе.

– Приведи... моего друга... – он говорил прерывисто, с трудом. – Лекаря... человека без лица... Скорее, Аниото, скорее...

Хватка его ослабла, он обмяк и зашёлся хриплым кашлем. Мальчик со всех ног бросился в темноту. В панике он чудом не забыл направление. Полная луна заливала саванну мягким потусторонним светом, все низкорослые кусты и валуны приобретали пугающие формы, за каждым из них грезилась опасность, высокая трава колыхалась. Казалось, это покачивается сама зыбкая земля. Он бежал, спотыкаясь, колючки впивались ему в ноги, шипы царапали тело. Дом колдуна находился где-то поблизости, но был надёжно спрятан от людских глаз.

Так повелось с давних времён. Шаманы и колдуны всегда жили отшельниками, чтобы никакая сила не могла навредить их родным. А брэнность их тела скрывала в себе бессмертный дух, который потом, после смерти, мог отомстить своим обидчикам. Поэтому их все боялись, ведь если тебе нельзя навредить ни в этом мире, ни в другом, ты становишься неуязвимым для врагов.

– Помогите! – кричал мальчик задыхаясь.

Впереди мелькнул огонёк. Аниото ускорил бег, казалось, ноги не касались земли и неслись впереди хозяина, а сердце было готово выпрыгнуть из груди. Когда до хижины было рукой подать, кто-то резко откинул полог жилища, и свет очага озарил устрашающую фигуру. Тот, кто стоял на пороге с ног до головы был завернут в шкуры и увешан амулетами. Лицо его украшала жуткая маска неведомого рогатого зверя. Она полностью покрывала голову и плечи, из-за чего лекарь казался невероятно огромным.

– Помогите! – снова закричал Аниото. – Там... – успел прошептать он и задохнулся. Слова рвались из горла, но на них не осталось дыхания.

– Дед... – хрипел он, опершись на копье, и махнул рукой в сторону костра.

Однако Безликий понял его и без слов, потому, не мешкая, бесшумно растворился в темноте. Аниото бросился за ним, но так и не смог догнать. Когда мальчик вернулся к костру, старик уже дышал ровнее. Голова деда покоилась на коленях человека без лица. Незнакомец вертел в руках извлечённую из раны чёрную стрелу. Взрослые едва слышно говорили о чем-то.

– Я подоспел вовремя, – глухо сказал Безликий. – Это непростая стрела. Посмотри, старый друг. Она сделана из чёрного дерева Мпинга, растущего далеко отсюда. У неё серебряный наконечник, и он пропитан редким ядом.

Неподалёку захлёбывалась от смеха гиена, ей вторили визгом шакалы. Старик снова захрипел. Аниото сел рядом с дедом на корточки и бережно смахнул с его лица прилипшие песчинки.

– Но ты сможешь его вылечить? – с надеждой спросил мальчик.

Безликий не ответил. Казалось, он погрузился в себя и отправил свой дух в неведомые места.

– Сможешь? – повторил Аниото.

Безликий хранил молчание, эта тишина была невыносима для Аниото.

– Время молодой луны прошло, – неожиданно произнёс человек в маске. – Настаёт время умирающего месяца. Раны не затягиваются на старую луну. Истаивая, луна будет высасывать все жизненные силы. Я могу погрузить его в сон, пока ты не найдёшь противоядие. До новой луны ещё есть время. Иначе он умрёт. Старая луна, уходя, заберёт с собой всех хворых и немощных.

– Аниото, подойди ко мне, – прошептал дед. – Возьми...

Он снял с шеи и втиснул в ладонь внука ожерелье с большим черным когтём посередине.

– Пусть оно принесёт тебе удачу и убережёт от... – голова его бессильно свесилась. Человек в маске запел, голос его звучал все сильнее и сильнее. Наконец песня оборвалась. Помолчав, он устало произнёс:

– Я сделал все, что смог. Твой дед уснул. И он будет спать, пока ты не добудешь противоядие, юный Аниото. А если ты его не добудешь до срока, он никогда уже не проснётся.

Мальчик сидел не шелохнувшись.

– Ты слушаешь меня, Аниото? – рявкнул Безликий. – Иди и принеси мне противоядие.

– Я? – мальчик собрался. – Говори, что за противоядие.

– Ты должен принести мне кровь чёрного леопарда не позднее новой луны. Иначе я ничем не смогу ему помочь.

– Но разве чёрный леопард не погиб, когда напал на деда?

– Нет, убить его обычным оружием нельзя. Он злой дух пустынных ветров в своём земном облики. Добудь мне его кровь, я сделаю противоядие и спасу твоего деда, моего друга.

– И что же мне делать? Где искать? – растерялся Аниото.

– На самой границе с пустыней, в дне пути на север растёт огромное старое дерево. Оно стоит там с начала времён, и никто, ни духи, ни люди не помнят дней, когда его там не было. Испроси у него совета. Возможно, там ты получишь помощь.

Страшный человек поднялся, бережно поднял на руки старика и понёс в сторону своего жилища.

– Возьми дедово копьё. Теперь ты его хранитель, вместо деда, оно по праву твоё, – донеслось из темноты.

Чахлый костерок мигнул напоследок и погас. Мальчик остался один. Он крепко сжал старое древко копья, посмотрел на звёздное небо, оно ободряюще улыбнулось ему зарей на востоке. Ночь заканчивалась.

Все мужчины племени Аниото не выходили из дому без оружия. Копьё с широким стальным наконечником, знак воина и защитника, лёгкое копьё для метания, лук – все это они носили в руке. Тетива была спущена, чтобы лук оставался тугим, её натягивали только перед охотой или битвой. Удобнее носить оружие в одной руке. Колчан со стрелами для охоты и войны висел за плечом на спине. И последнее, гордость каждого мужчины, стальной нож в богато украшенных ножнах на поясе.

Аниото по молодости лет ещё не заслужил права носить оружие, а дед не обременял себя «лишним железом», как он выражался, довольствуясь своим старым верным копьём с отполированным древком. Старик дорожил им и предпочитал его всему остальному оружию. И сегодня, уходя в савану, он взял с собой лишь его. Мальчик гнал от себя мысль, что ему одному придётся приблизиться к пустынным землям, от неё холодком отдавало в животе. Но Аниото был потомком великих воинов и понимал, что для спасения деда должен стать мужчиной, отправиться в логово врага и пустить ему кровь. Он знал, что докажет свою храбрость, проявит находчивость, отточит ум в тех испытаниях, которые выпадут на его долю. Он верил, что будет быстрее ветра, ловчее леопарда, сильнее слона и что у каждого костра будут слагать песни о нём.

Аниото тщательно обыскал стоянку. Из припасов у них с дедом оставался небольшой мешок муки грубого помола, потёртая тыквенная фляга с водой. Лук и стрела для высверливания огня, праща для мелкой дичи, да пара домотканых циновок из козьей шерсти, небольшой мешок грубой муки ямса – вот и все малое имущество, которым ему предстояло обходиться. Если чего и было в достатке, так это травяного чая, так любимого стариком Агассу, без которого он никогда не выходил из дома.

Он поднял флягу, перебросил через плечо ручку плетёной сумки с нехитрым скарбом, перехватил удобнее древко копья и побежал по каменистому дну пересохшей реки. Длинное копьё царапало камень и цеплялось за колючки, мешало, пока мальчик не приоровился и вес оружия не стал для него незаметным.

Аниото всегда внимательно слушал и никогда ничего не забывал и, потому дед и выбрал его себе в провожатые. Ища направления, он вспомнил, как однажды дед рассказывал ему, что в давние времена все реки стекали с северных гор. Тогда Аниото подумал, что старые русла должны привести его прямо к ним. Он мчался, пока солнце не приблизилось к зениту. Воздух вокруг прогрелся, и дышать с каждым шагом становилось труднее. Раскалённые камни жгли ноги сквозь кожаные сандалии. Аниото знал, что солнце быстро высушит его жизненные силы. На бегу он выискивал глазами укрытие, где переждать жару. Наконец, выбранное им путеводное старое русло подарило ему долгожданное убежище, небольшую пещеру. Аниото с опаской заглянул внутрь. Мало ли кто мог притаиться в спасительной тени камней. Для верности он постучал копьём по камням. Только испуганная ящерица выскочила и хотела сбежать, но Аниото ловко перехватил её. С утра у него во рту не были ни крошки. Даже эта ящерица была для него богатством. Он сделал маленький глоток тёплой воды из тыквенной фляги. Воду надо беречь. А сейчас ему требовался отдых. Свернувшись калачиком, мальчик уснул в прохладе каменного мешка.

Когда пекло пошло на убыль, Аниото выбрался из убежища и продолжил путь. Он бежал весь остаток дня. Вода во фляге быстро убывала. Дыхание пустыни усиливалось и чувствовалось во всем. Скучная растительность почти исчезла, только нагретый на камнях воздух, дрожа, поднимался в небо.

Дерево, словно подразнивая, возвышалось над горизонтом, но, сколько бы он ни бежал, оно не становилось ближе, а только пританцовывало в раскалённом эфире. Только к вечеру, когда ноги были истёрты в кровь, а сил почти не осталось, он достиг своей цели. Крона могучего исполина закрывала половину неба. Изрезанные трещинами узловатые корни впивались в каменистую почву, и казалось, спускались к самому центру земли. Кочевники пустыни считали, что только это дерево не позволяет земле перевернуться. Увидев его вблизи, Аниото готов был этому поверить. За деревом раскинулась великая пустошь. Именно оттуда, из своих безжизненных владений, всегда налетал с жестокими набегами на незащитные перед его гневом племена злой песчаный ветер Хармантан. Мальчик с трепетом подошёл к стволу огромного дерева, уважительно перешагнув через могучие корни. Приложил ладонь к шершавой коре и заговорил:

– Прости, что тревожу тебя, великий старец. Мне некуда было идти. Человек с маской вместо лица сказал, что тут я найду помощь.

После этих слов Аниото поведал безмолвному дереву все, что было у него на душе. В лучах заката он пристально вглядывался в сухую крону, надеясь увидеть знак. Вот Солнце уже нырнуло в песчаные волны, а знака все не было. Аниото разочаровано опустился на камень. Ночь возвращалась в свои владения, неся жизнь в пустынные днём земли. Кто-то шуршал рядом, шелестел крыльями, полз среди валунов, охотился и был добычей. Мальчик слишком хорошо знал, какую опасность таила в себе ночь. Он собрал сухие листья и ветки, развёл огонь так, как это делали все его предки с изначала времён.

Старики говорили, что с рождения мира огонь был заключён в сердце Земли. Раз за разом он вырывался на поверхность и уничтожал все на своём пути. Опустошал поля, жёг леса, выпаривал реки. А Мать Земля всегда вставала на пути огненных змей, и шрамы бесконечных битв возвышаются горными кряжами над пустынной равниной. Но все знают, что огонь в чреве Земли не дремлет. И все, что растёт из земли, пропитано огнём. Надо только уметь извлечь его из куска дерева, травы, листьев. А народ Аниото владел этим умением лучше прочих.

Кому-то со стороны могло бы показаться, что мальчик сошёл с ума. Он достал потемневшую от времени дощечку и небольшой лук с толстой и короткой стрелой. Он ловко установил стрелу на дощечку в специальное сквозное отверстие. Бросил вниз пучок сухой травы. И, накинув петлю тетивы на середину стрелы, водя луком вперёд и назад, он начал усердно сверлить. Вскоре из отверстия под стрелой потянулся робкий дымок. Крохотные тлеющие опилки

падали на подготовленный трут из сухой травы. Аниото наклонился и осторожно их раздул. Трава вспыхнула, и мальчик не торопясь начал подкармливать робкий огонёк тонкими веточками.

Вскоре огонь весело затрещал, перепрыгивая с одной сухой хворостины на другую. Аниото достал свою скудную добычу, разделал и приготовил её в жаре углей. Аниото вырос в краях, где каждую минуту человек борется за жизнь. Либо ты хищник, либо дичь. Но сейчас главной проблемой для мальчика был не голод, а жажда. Если завтра он не найдёт воду, то погибнет в раскалённой пасти пустыни.

Мальчик поел, потряс пустой флягой, одинокая капля скатилась по стенке и упала в пересохший рот. Он расстроено отложил флягу, и стал ждать. Но ответа все не было. Нетерпеливый Аниото в гневе вскочил на ноги. Он подошёл к могучему стволу и со всей силы ударил его копьём. Наконечник отскочил от толстой, покрытой узлами и трещинами коры, не причинив дереву никакого вреда.

– Почему ты не отвечаешь? – воскликнул он. – Я пришёл сюда за помощью и советом. И я получу его, клянусь, даже если мне придётся провести здесь все отпущенное мне время.

С этими словами он достал дедов амулет и черным когтём с силой оцарапал грудь так, что на коже выступила кровь. Приложив руку к ране, он провёл испачканной ладонью по стволу дерева. В их племени это был знак серьёзности намерений. В обманчивом свете костра на коре появилась чёрная полоса. Он собирался стоять так и ждать столько, сколько потребуется, чтобы получить свой ответ, но вдруг почувствовал сильную усталость. Он знал, что огонь отпугнёт хищников, потому загодя запасся большим количеством сухих веток и положил их таким образом, чтобы они горели долго и создавали между ним и ночью защитную стену. Дед научил его, что у каждого костра есть своё предназначение. На одном готовят пищу, другой согревает быстро, а третий нужен, чтобы спокойно гореть всю ночь. Аниото лёг у корней в пятне света и соскользнул в сон.

Мальчику было невдомёк, что из потайного дупла с самого начала за ним наблюдали два черных внимательных глаза. И стоило ему улечься, как чёрная крылатая тень незаметно выбралась и понеслась на север, через горы, пустыни и, моряна далёкий остров, затерянный в сердце холодных морей. Остров, где, слушая пролетающие ветра, живёт древний, как сам наш мир, мудрый ворон.

Глава 2. Воронья почта

Каникулы тянулись долго. Мартин уныло бродил по утопающим в солнечных лучах улицам. И надо же было их школьному учителю в конце четверти лично разослать табели успеваемости родителям учеников. Сейчас его лучшие друзья Рыжий и лопухий Алекс сидят за учебниками и тетрадами. Их так нагроулили домашними заданиями, что до сентября им точно не управиться. Отметками Мартина учитель остался доволен, так что его эта участь миновала.

Пасмурными и сырыми летними деньками он вместе с дедом пропадал на маяке у Старого Эрни, где погружался в морские байки и рассказы о путешествиях. Но сегодня ему не хотелось тащиться на самую вершину. День, на редкость, был ясный, и морские волны, медленно накатывая на берег, манили его к себе и Мартин не желал весь день сидеть в накуренной комнате, и слушать одни и те же истории в десятый раз. А вечером, как обычно, помогать деду спустится, не дать упасть ему на темных улицах. И Джо, и Эрни слишком сильно любили тёмный тягучий крепкий ром.

Домой идти тоже не хотелось. Бабуля обязательно нашла бы для него какое-нибудь занятие попротивней. Посуду помыть, или ковры вытряхнуть. Значит, смысла торопиться не было. Мартин сходил на пристань, искупался, понежился на солнышке. Ближе к обеду он проголодался, наловил на отмели пучеглазых крабов. Собрал на берегу сухие ветки, развёл маленький костёр, как делал это много раз и запёк свои трофеи. Упругий морской ветер не мог проникнуть в уютную крохотную бухту и дул стороной. Это было тайное убежище Мартина. Он нашёл её в одной из бесконечных вылазок вместе со своими друзьями. Из посёлка бухты не было видно, а дым его маленького костерка подхватывал и уносил поджидающий за камнями ветер. Мартин был уверен, что тут его никто не найдёт. Солнце достигло зенита и пекло нещадно. Бухта заканчивалась небольшим скалистым гротом. Годами жадное бурное море протягивало свой холодный язык и пыталось отхватить кусок суши. Когда ярился шторм, находиться в заветной бухте было опасно. Тогда бурлящая вода дробила окрестные скалы. А сейчас лучшего места было не найти. И Мартин юркнул в уютную прохладу грота. Тепло и сытость сделали своё дело, глаза закрылись, и блаженный полуденный сон набросил своё покрывало на мальчика.

Разбудил его резкий звук. Он не был похож на шелест волн о камни, не походил и на ветер или треск остывающих углей. Мартин вскочил, Отец Солнце накинув багряный плащ, клонился к горизонту. На соседнем валуне сидел некрупный ворон и водил большим клювом по камню. Этот звук и разбудил мальчика. Ворон посмотрел на него своими умными черными глазами.

– Карак? – неуверенно спросил Мартин.

– Совсем позабыл старых друзей, – прокрипел ворон.

– Как же я рад тебя видеть! Мне часто казалось, что ты был сном. Или я и сейчас сплю?

– А ты уверен, что ты не спал все это время, а проснулся только что? – птица довольно зажмурилась и щёлкнула клювом.

– Знаешь, сон это или нет, а я очень рад тебя видеть, Карак, – расчувствовался Мартин.

– И я, малыш, рад. Наше первое путешествие по неведомым мирам и землям не отвратило тебя от приключений? Ты не стал домоседом?

– Шутишь? Конечно, нет. После возвращения я первое время от окон не отходил, все ждал: не прилетит ли ворон или альбатрос и не унесёт меня в новое приключение.

– Значит, ты готов?

– Да я только об этом и мечтаю! Когда летим?

– Тотчас. Только выскажу почтение Августе. Она сегодня с утра напекла оладий?

– Вот сам её и спросишь, – улыбнулся Мартин.

Он вприпрыжку помчался в сторону дома, а ворон заскользил вслед черным лоскутком по вечернему небу. Запыхавшись, Мартин забарабанил в дверь. Та распахнулась и на пороге возникла сурового вида худощавая старушка в цветастом переднике.

– За тобой что, волки гонятся? – недовольно спросила она. – Хорошо, что пришёл, весь день где-то прохлаждался. Бегом поднимайся и уберись в своей комнате. Там столько грязи, что я туда без лопаты не зайду.

– Но, бабуля, какая может быть уборка? У нас гости, – он указал на ворона, устроившегося на дереве около входной двери.

– Батюшки святы! – всплеснула руками Августа. – Карак? Ты ли это? А я и не чаяла тебя увидеть. Что это мы на пороге разговариваем? Прошу в дом.

Она, казалось, забыла, о своём недовольстве комнатой Мартина и полностью переключилось на радость по случаю визита нежданного гостя.

– У меня и чайник как раз закипел. И оладьи успели, – она хлопотала на кухне и болтала без умолку. Ворон примостился на дверце кухонного шкафа и с любопытством наблюдал за рассеянной суетой старушки. Мартин старался не попадаться в вихрь кухонных приготовлений. Незаметно сел в уголок и в тот же миг перед ним выросла большая чашка горячего чая, горшочек с мёдом, баночка брусничного варенья и что-то ещё, что терялось за стопкой поджаристых оладий.

– Прошу к столу, – наконец-то сказала бабушка, когда убедилась, что стол ломится от всевозможных яств. Мартин вспомнил, что он сильно проголодался и принялся с аппетитом уплетать оладьи. Ворон перебрался на стол и тоже вытащил пару оладий из тарелки, а потом начал нарезать их своим огромным клювом, усыпая столешницу кусочками,

– Итак? – серьёзным тоном произнесла Августа, когда еды на столе немного поубавилось. – Какие ветра благодарить за твой визит, благородный Карак?

Ворон молча доедал, затягивая ответ, словно не хотел сообщать плохие новости.

– Ветра меня принесли недобрые. Воронья почта доставила Старейшине тревожные вести. Юный Хранитель южных земель остался без опеки. Ему угрожает опасность. Я вызвался помочь мальцу, но одному мне не справиться. Я попросил Мартина, как Хранителя севера, отправиться со мной в это путешествие, и он согласился.

– Что значит согласился? – Августа грозно посмотрела на внука, и тот втянул голову в плечи и стал почти не виден из-за стола. – А посоветоваться? Разрешения спросить? Я тебе что, посторонний человек? Не пушу.

– Бабуля...

– И не упрашивай. Одно дело, когда ты меня и родителей спасал из ледяного плена старухи Изерги. Да попутно старому морскому волку дорогу домой показал. Это было твоё дело. А сейчас не пушу.

– Не кипятись, Августа! – ворон был серьёзен как никогда. – Мартин давно доказал, что может нести на своих плечах эту ношу. И наше путешествие в землю вечных снегов тому подтверждение. Его сердце греет любовь. Он юн, разум его гибок и подвижен. Подумай, что бы было, если бы тогда мы не пришли ему на помощь? А сейчас у нас есть и опыт, и знания. Ты забываешь, что Хранители сказок свои дороги не выбирают. И надо пройти повествование от начал и до конца, каким бы он ни был. Лучший, конечно, – «Жили они долго и счастливо».

Августа надолго замолчала. Она теребила цветастый передник и изучала Мартина пронзительным глубоким взглядом.

– Ты прав, Карак, – выдохнула она. – Так сложно принимать, что ты старая развалина и ни на что больше не годишься. Вместо себя посылать внука. Знать, что он уже взрослый и может обойтись без тебя. А ты будешь сидеть дома, ждать вестей и расспрашивать пролетающих птиц. Родители твои не успели приехать, опять умчались в новую экспедицию. Дед твой... Ай, да ладно...

Мартин выскользнул из-за стола, подошёл и обнял бабушку.

– Ну что ты, бабуль. Ты всегда для меня самая лучшая и самая любимая.

Августа смахнула передником слезы с глаз и заставила себя улыбнуться:

– Все хорошо. Всему своё время, – она перевела взгляд на ворона и спросила – И куда вы отправитесь?

– Вначале на границу с пустыней в южных землях. А дальше – куда заведёт нас приключение, – отозвался тот.

– Вечно вы вороны не договариваете, – с этими словами она невесть откуда достала старый проверенный ранец Мартина, который в тот же миг начал заполняться и пухнуть от различных вещей.

– Бабуля, но зачем столько? – удивился Мартин – Там же тепло.

– Тепло, не тепло, ты должен быть готов ко всему, – поучала его Августа.

– Возьми больше воды, и нужна защита от палящего солнца, – вставил своё слово ворон. – И ветра.

– А по ночам там очень холодно. И не спорь со мной, – категорично заявила бабуля и беспомощно посмотрела на распухший ранец. Все собранные вещи в нем не помещались, а ворохом лежали рядом.

– Я и не спорю, – обречённо сказал Мартин. Он предоставил бабушке свободу действий и сейчас вместе с вороном безучастно наблюдал за подготовкой.

За окном смеркалось. Улицы пустели. Раздался стук в дверь. Августа бросила сборы и решительным шагом направилась к двери. Тут же дом наполнился недовольным голосом бабули. Теперь так происходило почти каждый день. Припозднился Старина Джо после очередной посиделки вместе со зрителем маяка. Мартин уже привык, а вот Караку это было в диковинку. Ворон старался не выдать своего присутствия, спрятался за кухонным шкафом и незаметно наблюдал за людьми.

– Ох, сейчас и достанется ему на орехи, – посочувствовал деду Мартин, но вмешиваться не стал. Вечерний спор стал своего рода ритуалом их повседневной жизни. Как всегда, пристыженный и молчаливый Джо протиснулся на кухню с виноватым лицом и хитро подмигнул внуку, спрятав улыбку в седой бороде. Старик всем видом показывал смирение и раскаяние. Как всегда, это сработало. Перед ним появилась большая кружка с горячим чаем и сковорода, полная жареной рыбы. Августа вернулась к сборам.

– Что? В поход собираешься? – неловко пошутил дед. Мартин подумал, что лучше бы он сейчас немного помолчал, а не испытывал судьбу.

– Вещи твои собираю. Будешь жить со своим Эрни. И так там все время проводишь, – не оборачиваясь, буркнула бабуля.

Джо не нашёлся что сказать и начал обиженно прихлёбывать горячий чай.

– Мартин, – Августа подняла тяжеленный ранец. – Я тебе все собрала в дорогу.

Джо поперхнулся чаем и закашлялся. Он повернул покрасневшее лицо к Мартину и удивлённо посмотрел на него.

– Отправляешься в путешествие? Почему мне не сказал? Я с тобой.

– Чего это ты всполошился? Распушил тут усы, – Августа осадил порыв старого морского волка. – Мартин отправляется один. И мы с тобой ему в этом деле не помощники.

– За себя говори. Я опытный путешественник. Я справлюсь. Я смогу помочь.

– Это – приключение Мартина, Хранителя севера. Его ведёт за собой сказка в пустынные южные края. А ты бы не сидел валуном, а помог бы ему собраться.

Джо поднялся и критично посмотрел на распухший рюкзак и беспорядок рядом.

– Он что, на корабле отправляется с двумя носильщиками? Ох уж эти женщины. Дай им только волю. Ты бы ему ещё подушку припасла. Совсем все позабыла, а помнишь, как мы в

молодости путешествовали? А? Вытряхивай все. Вытряхивай, кому говорят, – ворчал Джо. Он выхватил и небрежно вывалил содержимое располневшего ранца на пол. И позвал внука:

– Мартин, подойди сюда.

Мальчик с интересом наблюдал за действиями деда. Тот придирчиво разворачивал выпавшие вещи и, качая головой, откладывал в сторону. Он был сама серьёзность:

– Бери только то, что необходимо. Для начала разберёмся с одеждой. Она должна закрывать все тело, чтобы солнечные лучи не обожгли кожу. Она должна быть просторной.

С этими словами он бросил Мартину светлую рубашку с длинным рукавом и прочные брюки.

– Дальше, голова. Вот, примерь. – Он схватил один из старых невзрачных бабушкиных платков.

– Ну, дед, он же женский, – Мартин смущённо крутил серый платок в руках.

– Женский или мужской, какая разница. Набросишь на голову, стянешь ремешком или шнурком на лбу и в путь. Итак, обувь. Ботинки у тебя крепкие, высокие, то, что надо. Главное, чтобы песок не забивался, а то ноги сотрёшь. Переодевайся.

Мартин спешно начал переодеваться. Дед со знанием дела продолжил перебирать ворох одежды на полу. Бабуля не вмешивалась, она открыла навесной кухонный шкаф и гремела пузырьками.

– Дальше. Тебе понадобится плед. Ночами там холодно, он согреет тебя. Днём – жарко, он даст тебе тень. Моток крепкой верёвки, котелок, большая фляга для воды. Сухари, смена одежды, несколько кусков ткани и ты почти готов.

С этими словами он все компактно упаковал в поношенный ранец.

– Мартин, возьми с собой это, – Августа протянула небольшой стеклянный пузырёк с противной на вид мазью. – Я сама её делала из лечебных трав и мёда. Она заживляет любые раны.

– Вот, дело предложила, – вмешался дед, – А то чуть было полдома ребёнку на плечи не свалила. Бери, внучек, полезная мазь. Там любая ранка может быстро загноиться.

– Если поранишься, смажь и сухой тряпочкой оберни, – не слушая деда, наставляла бабуля.

– И ещё, – Джо порылся в своих бездонных карманах и вытянул массивную прямоугольную металлическую зажигалку с откидной крышкой. – Держи. Мне она всегда приносила удачу.

Тяжёлая зажигалка была вся исчерчена царапинами. Крышка открывалась и закрывалась с глухим щелчком. Мартин для пробы пару раз зажёл и погасил её. Зажигалка работала исправно, он засунул её в карман брюк.

– Что-то я ещё забыл, – дед придирчиво оглядел мальчика и почесал бороду. – О!

И снова начал рыться в карманах жилетки. Он дождался, когда Августа выйдет из комнаты, и сунул в руку внука небольшой предмет.

– Возьми, всегда пригодится. Полезная вещь.

На ладони Мартина оказался старый складной нож деда.

– Мало ли что, – невозмутимо продолжил дед. – Ветку срезать, верёвку укоротить. Только Августе не показывай, вдруг заругает.

На темных улицах не было ни души. Скрипнула дверь, в освещённом проёме мелькнули фигуры и растворились во мраке. Только глухие шаги по каменной брусчатке тревожили ночь. Путешественники специально дожидались, пока городок не погрузится в крепкий безмятежный сон. Ни к чему кому-то из жителей видеть, как взлетает гигантский альбатрос с мальчиком на спине. Августа и Джо провожали Мартина до отвесной скалы, где его и ждала могучая

птица. Ворон выскользнул из дома и незаметно бесшумно парил над ними. Мартин был счастлив. Приключение манило его. Незнание пугало, но он верил, что все будет хорошо.

По дороге на вершину Джо говорил не переставая, засыпая мальчика простыми и полезными советами:

– Не забудь, Мартин, воду пей только кипячёную, а то заболеешь. Ешь только свежие продукты, на жаре все быстро портится, не съел – выкидывай, иначе можешь отравиться. Не перегревайся. Пережди жару в тени. Не снимай одежды, жаркое солнце ранит тебя своими острыми лучами. Ищи воду при любой возможности. Её мало, и она глубоко под землёй...

Он говорил и говорил. Для Мартина эти советы слились в один монотонный голос. И как тут все запомнить, если голова занята предвкушением полёта?

Они остановились на продуваемой всеми ветрами вершине. Где-то внизу, в пугающей темноте, шумело о скалы море. Набежавшие с вечера облака скрыли звезды, бледная тень луны робко просвечивала сквозь дымчатую пелену.

Августа обняла внука.

– Здесь мы должны тебя оставить, – прошептала она ему на ухо. – Удачи мой мальчик.

Джо с силой пожал ему руку и взъерошил соломенные волосы.

– Видишь, – виновато развёл руками дед. – Я уже стар для таких приключений.

– Ничего не стар, – похлопав по плечу, успокоила его Августа. – Это задача для Хранителя, и никто не справится с ней лучше, чем Мартин.

Джо нежно приобнял бабулю за талию, и они начали медленно спускаться вниз. Когда шаги стихли, затаившийся ворон подал голос:

– Сейчас прилетит Быстрокрыл и отнесёт нас в южные земли.

– А где же Отец Альбатрос? – удивился Мартин.

– Он занят, – уклончиво ответил Карак, мальчику это показалось странным, но он не стал расспрашивать дальше.

Ветер усиливался, мальчик поёжился. Неуютно было вот так стоять ночью на высокой отвесной скале. Он вдыхал свежий колючий ветер. В воздухе пахло морем, прелыми луговыми травами и приключением. Его сердце забило сильнее, когда крылатая тень заслонила собой небо.

Глава 3. Встреча

Первые лучи солнца упали на красный песок. Аниото сонно потянулся и едва не свалился с ветки раскидистого дерева. Мальчик удивлённо посмотрел вниз. Там, у корней, едва мерцали угли вчерашнего костра. Видимо, он очень устал, раз не помнит, как забрался наверх. Весь прошлый день его лихорадило, он был совсем без сил. В два прыжка он спустился на землю. Царапина на груди саднила второй день, ноги, сбитые позавчера в кровь, превращали каждый шаг в пытку. Он подумал, что надо снова обработать все ранки. Наконечником копья он соскрёб толстую мясистую кору с дерева, разжевал её и получившуюся кашу нанёс на раны. Постепенно боль прошла. Есть совсем не хотелось, во рту был привкус крови и сырого мяса. Откуда он взялся? Аниото точно помнил, что ложился спать голодным. Воды! Жажда была невыносима. Он едва утолил её, слизав капли росы с камней и упавших на землю листьев, у земли влаги всегда больше. В тени, подальше от набирающего силы солнца, он приготовился ждать столько, сколько будет нужно, пока его просьба о помощи не получит ответ.

Чтобы скоротать ожидание, он запел. Песня была о богатых стадах саванны, о великих битвах со злом, когда земля была ещё юной. С песней и ждать было веселей. Он вспомнил рассказ деда о том, откуда пошли по земле песни. Говорят, что в незапамятные времена жила на свете запасливая мышь. Она могла проникнуть куда угодно и стащить все, что ей приглянется. Однажды она услышала, как поют люди древнего народа. Ей так понравилось, что мышь проследила, как они после праздника прячут свои песни в большой глиняный кувшин. Как только все уснули, она пробралась в дом и украли песни. Без песен люди стали грустить. Тогда юноша-леопард вызвался помочь бедным жителям деревни. Ночью он проследил, куда запасливая мышь прячет свою добычу. Он собрал с дерева густую смолу, наполнил ею кувшин и спрятал его в потаённой пещере. Поутру он спустился, разлёгся неподалёку от мышиной норы и начал мурлыкать. И когда мышь пробежала по своим делам, он словно ненароком намекнул ей, что слышал вчера в деревне тайную песню, которую хранят в особой пещере. Мышь сказала, что это ей неинтересно, а сама тайком юркнула в заветную пещеру, залезла в кувшин и прилипла. Так жадная мышь попала в ловушку. Она плакала и просила её отпустить. Люди сжалились над ней и отпустили. Мышь прибежала к себе в норку и выпустила все песни. Они разбрелись по миру. С тех пор у всех людей на земле есть песни, и никто их не может украсть. Так сказывали старики.

– Хорошо поёшь, – раздался голос над его головой. Аниото испугано взглянул наверх. На нижней ветке приютился хамелеон. Мальчик не сразу его заметил.

– Песня помогает мне ждать, – удивлённо ответил он. А в голове промелькнуло: «Наверное, я перегрелся, и мне чудится, что говорит тот, кому разговаривать не положено». Люди в южных землях считают встречу с хамелеоном несчастливой приметой, как у нас, например, встречу с чёрной кошкой. А тут ещё и говорящий хамелеон.

– А дерево не ответит, – зевнув, сообщил хамелеон. – Оно погибает. Злой Хармантан выпустил из подземных глубин Зловредных Зверей. Они грызут корни исполина, лишая его сил.

– Чем дерево-то ему не угодило?

Хамелеон помедлил, поводит выпученными глазами в разные стороны и нехотя начал рассказ, голос его был трескучим и сухим, как горло Аниото:

– Вечно вы, молодые, торопитесь. Даже не даёте закончить рассказ. Это дерево стоит здесь испокон веков. Оно видело рождение этого мира. Корни его настолько сильны, что только это дерево не пускает дальше пески пустыни, – полностью сливаясь с веткой, произнёс хамелеон, и уже исчезнув, добавил. – Если бы дерево дало своих сынов и те встали вдоль границы с

пустыней, злобный Хармантан не смог бы дальше двигать пески на земли людей. Но кому это интересно? Вы же всегда торопитесь.

Пахнуло невыносимым жаром. Аниото вскочил и выставил вперёд копые с острым наконечником. К нему, перепрыгивая через дюны, стремительно приближался песчаный вихрь. Он закружился в нескольких шагах от мальчика и, опав, обернулся чёрным леопардом. Хищник раздражённо бил хвостом по бокам, в его глазах пробегал багровый отблеск:

– Мальчишка, молись своим богам! Сейчас я разорву тебя на части, а потом съем твои сердце и печень. Мои пески так соскучились по человеческой крови.

– Ты подло напал и ранил моего деда. Но я тебе так просто не дам. Сейчас ты узнаешь, насколько остро копые в моих руках! – смело ответил ему Аниото.

– Оружие смертных не может причинить мне вред, – расхохотался зверь. – А через несколько дней я доберусь до твоей деревни и похороню всех, кого ты знаешь, под толщами песка.

Леопард припал на передние лапы, готовясь к прыжку. Вдруг из кроны дерева вылетела горящая ветка и попала ему прямо между глаз. Зверь недоуменно затряс головой. Вторая, третья... Горящие ветки падали к его лапам, мгновение, и редкая жухлая трава радостно вспыхнула. Зверь закрутился в пламени, жалобно взвыл и исчез.

Аниото поднял голову и посмотрел на своего спасителя. На нижней ветке дерева, свесив ноги, сидел светлокожий мальчик с волосами цвета сухой травы и бросал вниз зажжённые ветки. Аниото сразу вспомнил, что старейшины рассказывали, будто где-то есть иные, неизвестные земли, там живут другие люди, но сам Аниото таких до этого не видел. Незнакомец спрыгнул на землю и забросал песком занимающийся пожар.

– Это ты звал на помощь? – повернувшись, спросил он. – Мы пришли.

Аниото недоверчиво опустил копые. Он подумал, что скорее всего, это не человек. Призрак, злой дух. Он такой бледный, словно неживой. Недаром на нем нет никаких ожерелий. Все же знают, что человек всегда носит ожерелья–обереги. По ним можно сказать, откуда он, какого он племени, какая у него семья. А у светлокожего мальчика их не было, следовательно, человеком он быть не мог.

– Эффектное появление, Мартин, – съязвил скрипучий голос из кроны. – Как в сказаниях о мифических героях. Сейчас доказывай этому юноше, что ты не злой дух.

– В самом деле, Карак, ты сам велел не мешкать. А злой дух не может прикоснуться к огню, – Мартин подошёл к дереву и сбросил тяжёлый рюкзак на землю. Он поднял голову и обратился к незримому собеседнику. – Может быть, ты составишь нам компанию и спустишься вниз?

Мартин оглянулся на застывшего Аниото:

– Он меня понимает?

– Я-то не всегда тебя понимаю, а тут перепуганный мальчик, – сварливо ответил голос из кроны.

– Я не о том, он мой язык понимает?

– Вы Хранители, говорите на одном языке, языке сказок. Конечно, понимает, – чёрная как смоль птица спустилась и устроилась на узловатых корнях.

– Кто вы? И что вам нужно? Отвечайте! – Аниото направил острие копья на Мартина.

– Что я говорил? – ворон склонил голову на бок и с любопытством наблюдал за мальчишками.

– Мы Хранители северных земель, – миролюбиво поднял руки Мартин. – Ты просил помощи, и мы пришли к тебе.

– Я просил помощи у Великого Древа, – Аниото все ещё не верил этим чужакам.

Ворон перелетел на древко копья, Аниото от неожиданности вздрогнул.

– Позволь мне объяснить тебе, как это случилось, – наставительно изрёк ворон. – Ты пришёл сюда, просил совета и помощи. Малыш, я открою тебе тайну. Мы, вороны, следим за равновесием сил и приходим на выручку слабым. В дупле этого дерева сидел молодой ворон. Он услышал о твоей просьбе и по вороньей почте доставил её Старейшему из нас. А тот, в свою очередь, известил о твоём затруднительном положении Хранителей северных земель. Мы не очень долго собирались и быстро пролетели половину мира. А теперь ты угрожаешь нам допотопной палкой с железным набалдашником.

Аниото опустил копье, сел на землю и обхватил голову руками:

– Мне все это чудится. От жажды я схожу с ума. Птицы и хамелеоны разговаривают. Бледный, словно призрак, человек спрыгнул с дерева.

Мартин присел рядом:

– Поверь, со мной так же было поначалу. А потом я втянулся в своё приключение. Неужели тебе не известно про Хранителей сказок? Мы оберегаем традиции, латаем прорехи воспоминаний. Если тьма наступает, мы идём дорогой света и помогаем рассеять тьму. А звери и духи могут говорить только с избранными, так что ничего странного с твоей головой нет. Давай присядем, перекусим и поговорим.

Аниото поднял отяжелевшую от мыслей голову, посмотрел на Мартина и согласился.

– А лихо ты прогнал чёрного леопарда огнём. Я сразу и не сообразил. Испугался так, что забыл старую сказку «Откуда у леопарда пятна», – уважительно протянул он, когда мальчика расположились в тени дерева.

Аниото раздул тлеющие угли, и острые языки пламени затанцевали на сухой ветке колючего буша-кустарника.

– Расскажи, – попросил Мартин. Он очень любил слушать сказки, впрочем, как и Карак, который незаметно примостился на узловатом корне могучего ствола и весь превратился в слух.

Аниото закрыл глаза и начал вспоминать. Ещё в детстве он слышал эту сказку от деда, он ощущал её ритм, дыхание. Они вот так же сидели у костра весь день и всю ночь. Дед тогда рассказал, что когда-то давно на земле было темно и холодно, люди тесно прижимались друг к другу и согревались. Леопард жалел людей, ведь он взял в жены дочь вождя, и думал, как же им помочь. Он обратился за помощью к мудрому пауку Ананси. Паук пряд свою паутину и на земле, и на небе, и под землёй. Ананси побывал всюду. Он рассказал леопарду о подземном пламени, что пожирает землю изнутри. Прародитель–леопард решил добыть немного дарующего тепло огня. Он втиснулся в узкий лаз под корнями Великого Дерева и пополз вниз. Долго он полз. Но не отступил. Становилось значительно теплее. Лаз привёл его к огненной реке. В ней резвились Зловредные Злобные Звери. У них было по три глаза, по пять рук, по семь ног и одна оскаленная зубастая пасть. Увидев незнакомца, они тут же набросились на него и давай жалить, кусать и рвать его на части. Леопард постыдно бежал. Он ринулся в лаз и чуть живой выполз на поверхность. Шкура его дымилась и местами тлела после драки со Зловредными Зверями. Он отряхнулся, несколько искр упали на жухлую траву у его лап. Трава загорелась. Леопард испугался и убежал. С тех пор шкура у леопарда пятнистая, словно в подпалинах. Он рассказал зверям про злых существ, обитающих в огне, с тех пор все звери боятся огня. Люди же научились оберегать огонь, а он в ответ дарит им свет и тепло.

Костерок весело трещал, мальчик, немного перекусили припасами Мартина, и он поведал Аниото о своих приключениях. День незаметно сменился прохладными сумерками. Аниото слушал о неведомых мирах, героях, сказках. О том, как Мартин вместе с Солнцем бился на темной стороне земли против великого змея, скатывался по небесному куполу, спускался под землю.

– Удивительно, – наконец выдохнул он. – А наши старики рассказывают о солнце такую сказку...

В одной деревне жил юноша, и звали его Две Подмышки. Почему Две Подмышки, спросите вы? Да потом, что носил он с собой солнце и луну подмышками. Когда он поднимал правую руку, вся деревня озарялась солнечным светом. Левую – заливалась лунным серебром. Как-то раз жители деревни охотились на антилопу. А она возьми, да и ускачи во тьму саванны. Крикнули тогда охотники:

– Две Подмышки, залезай скорей на дерево и посвети солнцем, иначе не догнать нам антилопу.

Юноша залез на дерево и поднял правую руку. Вся окрестность озарилась светом. И увидели люди, насколько велика земля. Узрели много различных зверей и птиц. Обрадовались они. И решили, что Две Подмышки каждое утро будет залезать на вершину дерева и светить. И стало хорошо жить людям, расселились они по всей земле. Но однажды после шумного праздника, когда Две Подмышки уснул, люди решили подшутить над ним. Они схватили его за руки и за ноги и забросили на небо. Утром Две Подмышки проснулся и увидел, как он высоко. Он очень обиделся на людей и не вернулся больше в деревню. Так и ходит теперь один по небу.

– Сколько людей, столько и сказок, – рассудительно изрёк ворон. Мартину было неловко:

– А откуда у юноши подмышками появились солнце и луна?

– Старики про это ничего не говорили, – пожал плечами Аниото. – Так в далёкие времена было. Мало ли чего тогда вообще было.

– И то верно. От этого солнце тусклее светить не стало, – ворон перебрался Мартину на плечо, а тот всё недовольно ёрзал. Он-то видел воина-солнце, тот никак не походил на Две Подмышки. Но Карак, тихо прошептал ему на ухо:

– Мы сейчас в чужой сказке, позволим ей течь по-своему.

Мартин вздохнул, Карак, как всегда, был прав, не важно, как выглядит солнце, греть меньше от этого оно не будет. Это приключение Аниото. И тот должен пройти свой путь самостоятельно, как когда-то Мартин прошёл свой. А ещё он подумал, что люди слишком часто смотрят на форму, а не на то, что она из себя представляет. И потому не понимают друг друга. И вправду, так ли важно суровый ли это воин с огненно рыжей бородой или щуплый темнокожий юноша. Главное – что солнце есть.

– Расскажи свою историю? – попросил Мартин. Аниото подбросил веток в угасающий огонь и рассказал о ночном покушении и словах отшельника. Солнце уже склонилось к волнистому песчаному горизонту, когда рассказ мальчика подошёл к концу.

– И теперь мне нужно найти противоядие, – закончил он.

– Правильно я тебя понял? – ворон прогуливался взад-вперёд, похожий на школьного учителя Мартина. Тот, в момент раздумий, так же вышагивал, заложив руки за спину. – Нам нужно искать чёрного леопарда, которого мы недавно с таким трудом прогнали?

Аниото утвердительно кивнул, даже не подняв глаза. Только покрепче сжал древко копья, оно придавало ему уверенности, поскольку хранило память прикосновений деда.

– А кто он? – Мартин вопросительно посмотрел на Аниото.

– Хармантан, злой дух песчаных ветров, – раздался скрипучий голос над их головами. Мальчики посмотрели наверх. На свисающей ветке снова проявился хамелеон. Сменив цвет, он стал заметен. Видя замешательство на лицах детей, он неспешно перебрался пониже, чтобы все его слышали:

– Эту историю помнят только мудрейшие из нас. Пришли как-то в эти края изначальные люди, те, что были до вас. У них было по одной ноге, по три руки и по пять глаз. Еды не было, они захотели посеять просо и ямс. Схватили они обсидиановые топоры и начали рубить вековые деревья. Они освободили землю от густого леса, вспахали и бросили в неё зерна. Но зерна не дали всходов. Без лесной тени солнце иссушило землю и погубило ростки. И уже не было могучих древесных корней, которые спускались к самому центру земли к бездонным

озёрам и доставляли воду к поверхности. Земля сохлась, растрескалась и превратилась в пыль. Тогда люди решили наказать солнце.

Пришли они к дымящейся горе, где бился Огненный змей с Матерью Землёй, и просили его о помощи, и тот даровал им своё горячее дыхание. Это и был злобный дух Хармантан. Люди молили его сдуть солнце с небосвода. Хармантан дул-дул, дул-дул... Он поднял столько песка, что солнце скрылось с глаз. Небо заволокло мгла, ни рек, ни земли, ни деревьев. Всё смешалось, потерялось в неистовой песчаной буре. Люди ничего не видели, песок запорошил им глаза, лез в ноздри. И люди ушли, так же внезапно, как и появились. Хармантан бушевал многие годы, но так и не смог выдуть Солнце с неба. Он утомился и присел на камень. Песок сразу же опал на землю, и глазам Хармантана предстала бескрайняя пустыня. Но он не оставил попыток запорошить солнце. Чтобы песка хватило, ему обратить в песок всю землю. Потому он неустанно гонит песчаные бури к людским кострам. День за днём, отвоёвывает он всё новые и новые территории. А остановить его могут только дети Великого древа. Только они своими корнями могут проникнуть вглубь земли настолько, чтобы выдержать атаки Хармантана. И если они встанут кольцом вокруг пустыни, то запрут его в ней навеки. Беда в том, что Великое древо ослаблено и не может дать новые ростки.

Хамелеон выстрелил липким языком и противно захрустел крыльями зазевавшейся мухи.

– Надо помочь Древу. Прогоним зверей, что грызут его корни, и тогда оно снова наберётся сил и поможет нам, – Мартин отвернулся от неаппетитного зрелища.

– Ты поверишь ему? – Аниото вытаращил глаза и качнул головой в сторону хамелеона.

– Да, а что в этом плохого?

Голос Аниото перешёл на шёпот:

– Им нельзя верить, они приносят несчастье. У нас даже дети это знают.

– Знают что? – встрепенулся притихший доселе ворон.

– Почему они несут беду, – Аниото никогда не рассказывал эту сказку, и замешкался на несколько ударов сердца, вспоминая её так, как рассказывал ему дед. – Однажды хамелеон поспорил с черепахой, кто быстрее, Они условились так: первый, кто добежит до людей, передаст им своё послание. И его послание сбудется. «Я им скажу: живите вечно», – заявил хамелеон. Он был уверен в своей победе. «А я скажу – умирайте», – назло ему ответила черепаха. В назначенный день они начали состязание. Хамелеон быстро убежал вперёд и намного опередил черепаху. Он бежал долго, устал, решил прилечь отдохнуть и уснул. Спал он очень долго. Черепаха успела его опередить и первой пришла к людям со своим посланием. С тех пор люди умирают и проклинаят хвастливого хамелеона. Потому люди и говорят, что хамелеоны приносят несчастье. И веры им нет.

– Неприятная история, – согласился Мартин. – Но если он сказал правду, а мы ему не поверим, тогда Древо погибнет, и никто уже не остановит пески? Дадим ему шанс.

– Хорошо, что же нам делать? – спросил Аниото.

Мартин пожал плечами: – Прогнать Зловредных зверей, пусть Древо оживёт, наберётся сил, даст ростки и сдержит натиск песков,

– А как это поможет мне найти противоядие для дедушки? Кровь чёрного леопарда?

Карак резко щёлкнул клювом и развёл крылья, переминая лапы:

– У сказок свои пути. Надо довериться и идти туда, куда ведёт нас приключение. Я уверен, что мы найдём противоядие для твоего деда. Будем помогать всем, кто просит о помощи. Иначе не будет удачи нам в пути. Как тогда, под темным небом ледяной страны. Правильно, Мартин?

Тот не ожидал вопроса и только рассеяно кивнул головой.

– И где нам найти этих зверей? – Аниото решил, что если провидение прислало ему на помощь странного мальчика и говорливую птицу, значит надо её принять.

– Следуй за мной, о злопамятный юноша! – хамелеон, закончив трапезничать, спустился по стволу и скрылся за большим узловатым корнем.

– Сюда! – позвал он. – В корнях Древа есть старый ход дикобраза. Говорят, что он ведёт к центру земли. Отправляйтесь по нему, но будьте осторожны. Прислужники Хармантана не сдадутся без боя.

Мальчики заглянули в чёрное жерло хода. Оттуда донёсся отдалённый вибрирующий рёв. Они переглянулись:

– Я пойду первым, – сказал Аниото. – У меня есть копье.

– Первым должен идти я, – возразил Мартин и вынул из кармана старую дедову зажигалку. – У меня есть огонь.

– А возможно, и я, – вмешался в спор Карак. – Я маленький и чёрный. И, кроме того, я умею летать. Сгожусь как разведчик.

– Может, ещё жребий бросите? – с иронией заметил хамелеон.

– Или спросим у духов, – со всей серьёзностью заявил Аниото. Он пошарил в поясном кошеле и вытянул горстку костей с нацарапанными на них странными символами.

Затем он сел, сосредоточено подул на них, пробормотал заклинание и бросил на землю.

– Все ясно! – он поднялся с земли. – Первым должен идти я. Так говорят духи.

– Не очевидно, – заспорил, было, Мартин, заглядывая ему через плечо. Но Аниото ловко смёл кости в кулак.

– Ты умеешь читать эти знаки? Нет? А я умею. Духи говорят, что я пойду первым.

– Стоит уступить настойчивой изобретательности Аниото, – усмехнулся ворон. – Это его приключение.

Глава 4. В чреве земли

Пот тѣк по лицу Мартина, а проклятушая фляга цеплялась за корни и мешала ползти. Хорошо, что рюкзак с вещами он догадался оставить у входа в нору. Единственное, что Мартин мог видеть, были сандалии Аниото. Ворон был где-то сзади и тихо ругался. Проход был настолько узким, что он не мог расправить крылья и лететь, поэтому весь путь ему приходилось проделывать вприпрыжку. Карак быстро устал, и настроение его становилось все хуже и хуже. Мартин вполуха слушал, как тот бормочет себе под нос вороньи ругательства. От чада факела слезились глаза, пламя подрагивало и тянулось вверх, к свежему воздуху, сухая земля сыпалась за шиворот, стоило только зацепить очередной корень. То, как Аниото сделал вполне пригодный факел из сухой ветки и пропитанной пальмовым маслом грубой ткани, восхитила Мартина. Он-то считал опытным путешественником себя, но свобода, с которой их новый друг делал нужные ему вещи из того, что было под рукой, поражала Мартина до глубины души и заставляла задуматься, сколько всего он сам ещё не знает и не умеет.

Тоннель становился круче, теперь они практически катились по шершавой земле наперегонки с каменным крошевом.

– Я что-то вижу впереди, – прошептал Аниото. Он расставил локти, колени, поцарапал о неровности кожу, но затормозил движение. Мартин замешкался и болезненно врезался в него плечом.

– Что там? – едва слышно спросил он, потирая уши.

– Свет.

– Я бы предложил погасить наш факел, – заметил ворон. – Дабы раньше времени не выдать своего присутствия.

Аниото спешно забросал факел землёй. Угасая, тот на прощание выдал порцию едкого дыма, от которого перехватило дыхание. Мартин закашлялся.

– Тсс, – шикнул Аниото. – Там кто-то есть, я слышу голоса.

В крошечной темноте они напряжённо прислушивались, как где-то вдали нарастали крики, рѣв и топот множества ног. Мелькнул свет. Аниото вскрикнул. Через миг сильные когтистые лапы ухватили Мартина, ловко связали и поволокли вниз. Вскоре лаз расширился. Стало светлее. Горел костѣр. На огне побулькивал котелок с дурно пахнущим варевом. Мартина бросили на твёрдый пол. Он сильно ударился головой о лежащий на полу глиняный кувшин. Рядом постанывал Аниото. Во всей этой суматохе Карак незаметно растворился. Только сейчас Мартин сумел разглядеть похитителей. Это были страшные существа огромного роста с большой зубастой пастью. У каждого из них было по три глаза, пять когтистых рук и семь мохнатых ног. Мартин скосил глаза и посмотрел на Аниото, тот вроде бы приходил в себя.

– Кто они такие? – шѣпотом спросил Мартин.

– Это... Зловредные звери... Они обитают под землёй... И пожирают все живое, – Аниото тяжело дышал, его лицо было усыпано бисеринками пота.

Словно в подтверждении слов мальчика, одно из существ ухватило толстенный корень и впилося в него острыми зубами, высасывая из Великого Древа остатки живительной силы. Мартин поискал глазами ворона.

– Ой, – выдохнул он, когда птица ущипнула его за палец.

– Сиди спокойно. Я постараюсь распутать узлы, – шепнул никем не замеченный Карак и заработал клювом.

Вдруг Аниото громко вскрикнул, затем зарычал, завыл. Он начал кататься по полу, выгибаясь и сбрасывая с себя верѣвки, словно паутину, а потом исчез в облаке поднятой пыли. Когда завеса осела, на месте мальчика стоял рассерженный леопард. Хищник скалился и нервно бил себя хвостом по бокам. Повисла тишина. Леопард бросился на чудищ, те с испуганными кри-

ками, скрылись в глубинах подземных тоннелей. Зверь резко обернулся, присел и прыгнул на опешившего Мартина.

– Стой, Аниото! – чёрная тень метнулась и мгновенно разрослась до невероятных размеров, скрывая Мартина от глаз обезумевшего зверя. Это Карак встал между ними и развёл свои крылья. Мартин судорожно дёргался, пытаясь сбросить верёвки. Потом он заметил, что в глазах зверя нет больше ярости и боли. В них снова появился разум.

– Аниото! – вновь повторил ворон. Леопард посмотрел на птицу, на Мартина и успокоился. Шерсть на загривке зверя улеглась. Карак вернулся к распутыванию узлов. Когда верёвки упали, Мартин некоторое время разминал затёкшие руки и ноги. Он с опаской смотрел на оборотня, но промолчал.

– Нужно выбираться отсюда, – ворон прислушался. – Зловредные звери прибегут с подкреплением, и уже просто напугать их нам не удастся.

Мартин сделал пару шагов, но ноги его не слушались. Он споткнулся обо что-то. Это был тот же самый кувшин, об который он сильно ударился головой несколько минут назад. В сердцах он схватил и швырнул злополучный кувшин об стену, тот с глухим стуком раскололся. Внутри у него оказалась маленькая змейка. Вернее, Мартин вначале подумал, что это змейка. Вся она состояла из крохотных капелек воды.

– Ты кто? – опешил Мартин.

– Я Дух Воды, – неожиданно ответила змейка, подняв полупрозрачную головку и обретая более чёткую форму. – Слуги Хармантана замуровали меня в этом прочном кувшине, чтобы я не мешал им творить их бесчинства. Примите мою благодарность, отважные незнакомцы, долгие годы томился я без солнечного света, не гладил гладкие камни русла реки, что несла свои воды к корням Великого древа.

Не успел Мартин толком ответить, как земля содрогнулась под тяжестью шагов. От чьих-то криков земля начала сыпаться с потолка. Мартин мгновенно собрался и подхватил копьё Аниото. Леопард ощерился и бросился на первого, кто появился из тоннеля. Мартин скатился под ноги второму, но у зверя было семь ног, поэтому хитрость мальчику не удалась. Его накрепко прижали к земле вонючие мохнатые лапы с огромными когтями. Ворон носился туда-сюда, сея смуту, он хлопал крыльями и пытался клювом выклевать врагам глаза.

Благодаря его усилиям Мартину удалось подняться, когда враг, на мгновение, ослепнув, потерял равновесие и отступил на пару шагов назад. Аниото метался между нападавшими, рвал их когтями и зубами. Но вместо крови из их ран вырывался огонь. Мальчик-леопард ревел от боли, но не сдавался. Вся его пятнистая шкура тлела и вскоре стала угольно чёрной. Чудовища зажали его в угол. Мартин бросился на выручку, неумело размахивая копьём. Но тщетно. Сколько он ни старался поразить недругов, у него ничего не получалось. Копьё проходило через них как сквозь масло. А огненное нутро зверей раскалило наконечник докрасна.

Ворон крикнул:

– Надо отступать. Аниото! Выноси скорее Мартина наверх! А я их задержу.

Мальчик-леопард издал угрожающий рык. Он перепрыгнул через сжимающееся кольцо чудовищ и оказался рядом с Мартином. Но Зловредных зверей было так много, что вырваться из кольца было не просто. Мальчика и леопарда снова прижали к стене. Казалось, выхода не было.

Вдруг откуда-то раздалось громкое шипение. Взметнулись столбы пара. Зловредные звери в страхе попятнулись от Духа Воды. Появившийся из крошечной змейки, он с каждой секундой он становился все больше и больше. Тех, кого Водяной Змей обвинял своим длинным телом, превращались в пар. Прочие в страхе бежали вниз по тёмным тоннелям.

Как только пещера опустела, Водяной Змей опять стал крошечной змейкой. Сражение истощило его силы, он сник.

– Простите меня, – раздался тихий слабый голос. – Я слишком слаб. Бегите отсюда, больше я ничем не смогу вам помочь.

Свод опять затрясся от топота множества лап.

Мартин, не думая, открыл полупустую флягу, бережно подхватил в ладонку обессиленного Духа и перелил туда. Ему едва хватило времени распластаться на спине леопарда и обхватить его за могучую шею, когда теперь уже целая орда Зловредный зверей вырвалась из тоннеля и с рёвом понеслась на них. Ворон распахнул свои угольно-чёрные крылья, и тьма опустилась на глаза преследователей. Тайное умение всех воронов. Воспользовавшись заминкой, Аниото изо всех сил припустил наверх. Он, словно змея, ввинчивался в узкий проход, цепляясь острыми когтями за сухую землю. Мартин трясся на спине зверя. Он поминутно, бился головой и спиной о низкий свод, царапаясь о корни и камни.

Леопард и Мартин одним комком вывалились на поверхность. Следом растрёпанной чёрной тенью из норы вылетел Карак. Вокруг царила ночная прохлада. После духоты подземелья они с жадностью вдыхали свежий живительный воздух. Ясное небо рассыпалось созвездиями, и несло прохладный покой. Звезды были так близко, казалось, протяни ладонь и срывай спелые плоды. Костёр почти угас, бросая бордовые отблески на горячие камни.

– Насколько я понимаю, подвиг не получился? – раздался сонный голос никем не замеченного хамелеона.

– Ах-ха-ха-ха! – вторила ему где-то поблизости трусливая гиена, словно насмехаясь над их неудачей.

– Мог бы и рассказать как справится с ними, коль такой умный, – огрызнулся ворон. Он явно был не в духе, как и мальчики, нахохлился и затих. Мартин невольно отодвинулся от леопарда и принялся изучать свои ожоги.

– Я говорил, что без боя они не сдадутся, – снова насмешливо изрёк хамелеон и опять исчез в одной из трещин дерева.

– А они не вырвутся на поверхность? – Мартин тревожно огляделся. Ночь бурлила звуками, повсюду в темноте что-то шелестело, стонало, выло, шуршало. Он боязливо поёжился. Аниото вернулся в своё человеческое обличье и теперь понуро разгребал тлеющие угли костра.

– Нет, – пропищала фляга, Мартин поспешно откинул крышку.

Дух Воды приподнялся из горловины :

– Как только Зловредные звери покажутся на поверхности, они тут же обратятся в прах, коим и являются.

– Успокоил, – с облегчением выдохнул ворон.

– Простите, что вмешиваюсь, – сказал обессиленный Дух. – Но чего вы хотели добиться вашим безрассудным спуском?

– Это долгая история, – протянул Карак.

– Ночь ещё не кончилась, я не тороплюсь. Да и вам требуется отдых, – благо разумно заметил Дух. И Мартин был с ним полностью согласен. Карак взял на себя повествование, и фонтан его красноречия иссяк только, когда забрезжил рассвет.

– Если бы я не был так слаб, то помог бы вам, – сокрушался Дух. – Раньше я мог с рёвом пронестись по тоннелям и вымыть оттуда всю эту нечисть. И я мог питать Великое Древо и его детей. А теперь... сами видите, во что я превратился.

– Как случилось, что столь могучий дух потерял силу? – вежливо поинтересовался Мартин.

Дух вздохнул:

– Давным-давно, когда на земле ещё ничего не было, это Древо уже росло тут. И однажды под его кроной мы с братьями поспорили между собой, кто из нас самый великий, могущественный и умелый. Подул старший из нас, Воздушный, сорвались листья с веток и начали падать, но обернулись они разными птицами и воспарили. Мы решили, что это хорошо.

Настала очередь среднего брата, Земляного. Он топнул ногой, задрожали, сорвались листья и попадали вниз, но обернулись они разными зверями и разбрелись по земле. Мы сказали, что и это хорошо. Настала моя очередь. Но листьев уж не осталось. Тогда я отнял по зверю и птице у братьев и превратил их в крокодила и жабу. И обиделись на меня мои братья за эту злую шутку. Отвернулись. С тех пор земля меня не держит, а брат Воздушный не приносит спасительный дождь. Вот, почему, друзья мои, я обессилел. Вот, почему не смог противиться злым слугам Хармантана. Победить его мы сможем только тогда, когда снова объединимся.

– Может, твои братья больше не держат на тебя зла? Может, стоит поговорить с ними, помириться? – предположил Мартин, и искоса посмотрел на молчаливого Аниото. Тот угрюмо возился с чахлым костерком и багровые отблески плясали на его лице.

– Да, это хорошая мысль! Но как нам их найти? – оживился Карак.

– Брат Земляной заперся в неприступных северных горах и ни с кем не общается. Только брат Воздушный знает, где его искать, – еле слышно прожурчал Дух Воды. – Если вы уговорите моих братьев помочь мне, я наберусь сил и выгоню Зловредных зверей из тоннелей. Великое Древо вновь оживёт, даст потомство, и вместе они смогут сдержать наступление песков и защитить жизнь в саванне.

– С чего начнём? – в Мартине закипела кровь, он жаждал действий.

– С самого начала, – опять вмешался невидимый хамелеон – Брат Воздушный носил на плечах своих чудесный Плащ Ста Дождей. Почему он чудесный? К его изнанке были пришиты грозовые облака. Когда братья рассорились, то он спрятал Плащ Ста Дождей в неведомых даях на краю земли. С тех пор ни капли воды не упало в этих землях. Поговорите с Братом Воздушным.

– Хороший совет – спросить у неуловимого Ветра. Для начала его надо поймать, – Мартин искал взглядом скрытного собеседника. Но хамелеон так полностью не показался, только его глаза навывкате, двигаясь в разные стороны, выдали его местоположение.

– Спросите у паука Ананси, что живёт на самой вершине этого дерева, – видя, что его заметили, он спустился ниже и устроился удобнее, обняв когтистыми лапами узловатый корень. – Как-то этот хвастунишка называл себя великим героем, описывая свои подвиги. Ему по силам поймать ветер. Среди его рассказов был и такой, как он дал людям сказки. Правда или нет, не знаю, но поговаривают, дело было так...

Не было на земле сказок. Только Небесный старец обладал этим чудом втайне от людей. Хранил он их в тыквенном калебасе за своим тронном...

– А что такое калебас? – перебил Мартин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.